

Проблема и перевод реалий в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя

Sinovčić, Sanja

Master's thesis / Diplomski rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zadar / Sveučilište u Zadru**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:162:356812>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2025-02-03**

Sveučilište u Zadru
Universitas Studiorum
Jadertina | 1396 | 2002 |

Repository / Repozitorij:

[University of Zadar Institutional Repository](#)

zir.nsk.hr

DIGITALNI AKADEMSKI ARHIVI I REPOZITORIJ

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Diplomski sveučilišni studij ruskog jezika i književnosti; smjer: prevoditeljski (dvopredmetni)

Sanja Sinovčić

**Проблема и перевод реалий в повести
«Старосветские помещики» Н. В. Гоголя**

Diplomski rad

Zadar, 2023.

Sveučilište u Zadru

Odjel za rusistiku

Diplomski sveučilišni studij ruskog jezika i književnosti; smjer: prevoditeljski (dvopredmetni)

**Проблема и перевод реалий в повести
«Старосветские помещики» Н. В. Гоголя**

Diplomski rad

Studentica:
Sanja Sinovčić

Mentorica:
prof. dr. sc. Rafaela Božić

Zadar, 2023.

Izjava o akademskoj čestitosti

Ja, **Sanja Sinovčić**, ovime izjavljujem da je moj **diplomski** rad pod naslovom **Проблема и перевод реалий в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя** rezultat mojega vlastitog rada, da se temelji na mojim istraživanjima te da se oslanja na izvore i radove navedene u bilješkama i popisu literature. Ni jedan dio mojega rada nije napisan na nedopušten način, odnosno nije prepisan iz necitiranih radova i ne krši bilo čija autorska prava.

Izjavljujem da ni jedan dio ovoga rada nije iskorišten u kojem drugom radu pri bilo kojoj drugoj visokoškolskoj, znanstvenoj, obrazovnoj ili inoj ustanovi.

Sadržaj mojega rada u potpunosti odgovara sadržaju obranjenoga i nakon obrane uređenoga rada.

Zadar, 19. lipnja 2023.

Содержание	
1. Введение	1
2. О переводе	3
2.1. Понятие «перевод»	4
3. О реалиях	6
3.1. Классификация реалий	7
3.2. Перевод реалий	8
3.3. Приемы передачи реалий	10
4. Автор	11
4.1. Проблематика перевода произведений Н. В. Гоголя	11
4.2. «Старосветские помещики»	13
5. Перевод и анализ реалий	15
5.1. Этнографические реалии	15
5.2. Общественно-политические реалии	26
6. Заключение	34
7. Библиография	35
Sažetak	37
Резюме	38
Abstract	39

1. Введение

Основной целью настоящей дипломной работы является перевод и анализ перевода реалий в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики».

В первой части работы рассматривается перевод как предмет переводоведения, но и значение самой теории перевода.

Свой вклад на практику перевода внесли многие исследователи и на сегодняшний день существует несколько определений термина «перевод», которые также в работе рассматриваются.

Реалии, без сомнения, одна из самых больших трудностей для каждого переводчика. По этой причине перед самым их анализом, составляющим главную часть нашей работы, мы обратим особое внимание на теорию перевода реалий. Особенно обратим внимание на работу С. Влахова и С. Флорина и укажем, что делает реалии сложными для перевода.

Потом мы перечислим четыре вида передачи реалий в художественном тексте: транскрипция, введение неологизмов, приблизительный и контекстуальный перевод, а сами способы более подробно рассматриваются в пятой главе настоящей дипломной работы.

В части работы посвящённой писателю Николаю В. Гоголю, наше внимание будет сосредоточено на его особом стиле, который делает его произведения такими сложными для переводчиков и который следует в переводе как можно лучше сохранить и перенести. Хорватская литература знакома с этим автором еще с 19 века, о чем свидетельствуют первые переводы его украинских повестей. В 1855 году в хорватском журнале «Невен» была опубликована повесть «Тарас Бульба» в переводе Николы Беговича, а через год рассказы из сборника «Миргород», в том числе и произведение «Старосветские помещики» с заглавием: «*Starosvjetski pomješčiki li život starih rusinskih vlasteljah!*» (Flaker 1970: 197–198), который является основным текстом для нашего переводческого анализа. Следовательно, будет изложено его краткое содержание, но также будет объяснена важность и употребление реалии в этом произведении.

В следующей и последней части нашей дипломной работы, реалии из произведения «Старосветские помещики» будут разделены на две группы, этнографические и общественно-политические, и также будут классифицированы по соответствующим

подкатегориям С. Влахова и С. Флорина. Каждый пример реалии будет переведен в таблице, а потом проанализирован, как и наш выбор используемого метода их перевода.

2. О переводе

С тех пор, как в мире был человек и разные языки – был и перевод. Потребность в общении и взаимопонимании развила потребность в переводе, и сегодня мы можем считать эту человеческую деятельность одной из древнейших (Комиссаров 1999: 81). Но, никогда еще переводоведение не было разработано и систематизировано, как в нынешнюю, современную эпоху перевода, начиная с конца Второй мировой войны (там же: 84).

Само слово «перевод» имеет два значения, необходимых для его полного понимания. Первое значение относится к самому процессу передачи содержания с одного языка на другой и ко всему мыслительному процессу, который его сопровождает, а второе значение относится к конечному результату этого процесса, т. е. к письменному или устному переводу (тексту). Эти два значения, хотя и разные, вместе образуют понятие перевода, поскольку оба для него необходимы (Виноградов 2001: 5).

Хотя так считалось долгое время, но хорошее владение языком, с которого и на который мы переводим, само по себе не означает квалифицированного и хорошего переводчика, поскольку нужно знать, как перенести единицу одного языка на другой «по-переводчески» (Комиссаров 1990: 18). Во время процесса перевода переводчик должен очень хорошо и точно понимать, уметь интерпретировать себя на лингвистическом уровне и критически оценивать то, что он переводит. Для того, чтобы на самом деле перевести текст, следует выбрать адекватные и соответствующие речевые выражения и грамматические формы переводящего языка. При таком сознательном и тщательном процессе изображения подлинника создаются отношения и связи между языковыми системами исходного языка (ИЯ) и переводящего (ПЯ) (Федоров 2002: 16–17).

Наряду со все возрастающим распространением переводческой деятельности в современную эпоху возникла также необходимость систематизировать и сформулировать все изученное, собранное и исследованное в этой области на протяжении всей истории, и таким образом была разработана теоретическая дисциплина, занимающаяся переводом – *теория перевода* (там же: 15). Перевод, как весьма значительная человеческая деятельность, требует какой-то объективной и теоретической основы, а именно в этом и состоит задача теории перевода – наблюдать закономерности соотношения оригинала и перевода, обобщать сделанные выводы и решения в конкретных переводческих случаях, и таким образом помочь и облегчить работу

переводчика, так, чтобы найти объяснения и доказательства при выборе необходимых средств выражения и конкретных решений (там же: 19).

Именно в этой объективности обнаруживается важность теории перевода для практики перевода – таким образом она снижает или полностью устраняет субъективность в работе переводчика и субъективность в оценках перевода критиков. Художественно-критическая деятельность, такая как перевод, должна иметь установленные закономерности и общие положения, применимые в как можно больше случаях. Поскольку она предполагает соприкосновение двух языков, а потому и передачу подлинника с помощью средств выражения другого языка, то возникает большое количество вопросов, связанных с этим отношением, и именно в этом разнообразном интересе, который вызывает перевод, мы видим научную ценность теории перевода (там же: 20).

В этот последний, современный период перевода многие исследователи внесли свой вклад в теорию перевода и вследствие этого, сегодня существует много теоретиков, которые составили свои определения перевода. Также вопрос о переводе напрямую связан с одним из важнейших вопросов переводоведения, который является самой целью перевода. Сам ответ зависит от нескольких других аспектов перевода, таких как адекватность, эквивалентность и переводимость, которые часто являются темами для обсуждения в теории перевода. Но все эти проблемы и вопросы нельзя охватить без их главного объединяющего их понятия, которым является сам перевод, и поэтому, прежде всего, необходимо дать ему определение и выяснить его языковые и внеязыковые характеристики (Швейцер 1988: 42).

2.1. Понятие «перевод»

Хотя все определения перевода, которые будут перечислены сейчас, относятся к одному и тому же понятию, все они различаются, так как их создатели смотрят на понятие перевода под разным углом зрения и обращают внимание на другие аспекты, поэтому было бы неправдоподобно брать только одно определение перевода. Будут перечислены только три различных определения, хотя, конечно, их намного больше, но мы считаем достаточными эти три, показывающие взгляд на явление перевода с достаточно разных позиций.

Русский филолог А. В. Федоров, зная, что термин «перевод» имеет широкий спектр своего применения, пишет, что слово «перевод» обозначает *«специальный вид человеческой деятельности и ее результат»*, но это общее определение нуждается в дальнейшем уточнении. Оно также относится к самому процессу психического акта пересоздания произведения с ИЯ на ПЯ и к его конечному результату (2002: 13). Для Федорова перевод означает полное и верное выражение того, что уже было выражено средствами исходного языка, с акцентом на то, что это должно быть сделано верно и полностью, так как именно это является характеристикой, отличающей перевод от простых «адаптаций», пересказов и переделок (там же: 15).

Рассматривая перевод в рамках межъязыковой коммуникации, филологи понимают перевод как «языковое посредничество», и, таким образом, по словам В. Н. Комиссарова: *«перевод — это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале»* (1990: 43). Отсюда можно сделать вывод, что Комиссаров считает перевод и оригинал одинаково важными на коммуникативном уровне, так как задача перевода состоит в том, чтобы служить коммуникативной заменой подлинника и максимально соответствовать ему по содержанию и функции, тем самым обеспечивая межъязыковую коммуникацию (Сдробников 2019: 47-48).

Русский теоретик и переводчик А. Д. Швейцер учел и экстралингвистические факторы перевода при составлении своего труда *Теория перевода*, без которых нельзя в полной мере определить процесс и саму суть перевода, а речь идет о социальных, культурных и психологических факторах, воздействующих на него. Рассматривая перевод как особый вид речевой коммуникации, мы не можем ограничиваться только языковым аспектом, поскольку, по мнению Швейцера: *«[...] перевод — это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур»* (1988: 8).

Учитывая, что основной целью данной дипломной работы является анализ перевода реалий, то есть культурно специфических слов, культурологический аспект в переводе в данном случае находится на первом плане.

3. О реалиях

В этой главе настоящей дипломной работы реалии будут изложены более подробно, опираясь в первую очередь на теоретическую работу С. Флорина и С. Влахова *Непереводимое в переводе* (1980), в которой эти два болгарских теоретика тщательно рассматривают проблему перевода реалий, их классификацию, способы перевода и многое другое.

Начиная с самого выяснения понятия «реалия», Влахов и Флорин предлагают свое определение и, по их словам (1980: 47):

«[...] это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода.»

Реалии составляют часть *фоновой информации*, содержание которой В. С. Виноградов определяет как: *«[...] социокультурные сведения характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности»* (Виноградов 2001: 36). Важно указать, что речь идет именно о тех культурных различиях, которые выделяются в словах национального языка, а не только о знаниях, например, об эндемичных животных или местной кухне определенной местности. К фоновой информации прежде всего относится все то, что в теории перевода называется и считается реалиями – государственное устройство, исторические факты, географические особенности, этнографические и фольклорные понятия, а также различные материальные объекты, характерные и специфические для данного народа (там же: 36).

Кроме этого, реалии относятся к *безэквивалентной лексике* (БЭЛ), в которую входят слова подлинника, с которыми мы не можем найти абсолютно никаких соответствий. Вообще явление неэквивалентности встречается очень редко, и чаще всего оно встречается при переводе реалий, так как они выражают определенный национальный характер и явления словами, названиями и словосочетаниями, которых нет в языке другого народа (Комиссаров 1990: 152).

Хотя на первый взгляд реалии могут показаться непереводаемыми и правда, что они не имеют очевидного эквивалента в другом языке, безэквивалентная лексика не лучшее название, потому что при переводе реалий находятся те или иные эквиваленты (Виноградов 2001: 37), а также в наше время мы знакомы с несколькими способами и методами перевода реалий, которые будут рассмотрены далее по тексту.

3.1. Классификация реалий

Как уже было упомянуто ранее в тексте, классификация реалий будет взята у С. Влахова и С. Флорина, хотя это не единственная существующая их классификация. Они разделили реалии предметного деления следующим образом (1980: 51-57):

А. Географические реалии: 1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии 2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью 3. Названия эндемиков

Б. Этнографические реалии: 1. Быт: а) пища, напитки и т. п. б) Одежда (включая обувь, головные уборы) в) Жилье, мебель, посуда и др. г) Транспорт (средства и «водители») д) Другие

2. Труд: а) Люди труда б) Орудия труда в) Организация труда (включая хозяйство и т. п.)

3. Искусство и культура: а) Музыка и танцы б) Музыкальные инструменты и др. в) Фольклор г) Театр д) Другие искусства и предметы искусств е) Исполнители ж) Обычай, ритуалы з) Праздники, игры и) Мифология к) Культы л) Календарь

4. Этнические объекты: а) Этнонимы б) Клички в) Названия лиц по месту жительства

5. Меры и деньги: а) Единицы мер б) Денежные единицы в) Просторечные названия тех и других

В. Общественно-политические реалии: 1. Административно-территориальное устройство: а) Административно-территориальные единицы б) Населенные пункты в) Детали населенного пункта

2. Органы и носители власти: а) Органы власти б) Носители власти

3. Общественно-политическая жизнь: а) Политическая деятельность и деятели б) Патриотические и общественные движения (и их Деятели) в) Социальные явления и

движения (и их представители) г) Звания, степени, титулы, обращения д) Учреждения е) Учебные заведения и культурные учреждения ж) Сословия и касты (и их члены) з) Сословные знаки и символы

4. Военные реалии: а) Подразделения б) Оружие в) Обмундирование г) Военнослужащие (и командиры).

3.2. Перевод реалий

Процесс перевода очень сложен, и в каждом тексте мы можем столкнуться с различными проблемами и трудностями, одна из которых – реалии. Неизбежно, что мы, как переводчики, столкнемся с ними, потому что перевод, согласно ранее упомянутому определению А. Д. Швейцера, предполагает контакт двух культур, а исходная культура часто будет выражаться реалиями, с которыми переводчику придется справиться и адекватно их перенести в принимающую культуру. Каждый язык является прежде всего средством общения определенного народа и вполне ожидаемо, что мы найдем в нем отражения материальной и духовной культуры их прошлого и настоящего (Виноградов 2001: 38). Каждый переводчик будет принимать разные решения, основываясь на своем предыдущем опыте и своем субъективном восприятии того, какие детали важнее сохранить, а какими можно пожертвовать в конкретном переводе.

Реалии часто вызывают проблемы у переводчиков, поскольку, как уже обсуждалось ранее в тексте, эквивалента в языке перевода нет, так как его носители не имеют этого понятия или предмета в своей культуре, а также является проблемой, помимо передачи самого семантического смысла, передать национальный и исторический колорит, т.е. коннотацию реалии (Влахов, Флорин 1980: 80).

Ссылаясь на А. В. Федорова, Влахов и Флорин пишут, что нет слова, которое нельзя было бы перевести на другой язык, хотя бы несколькими словами переводящего языка, т.е. описательно. Что же касается контекстуального перевода, то, по мнению Федорова, «что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого». Так что вопрос не в том, можно ли перевести реалии, а в том, каким образом (там же: 80).

Перевод художественного текста должен восприниматься в принимающей культуре как оригинал, и это происходит благодаря переводчику, который как будто становится

соавтором, передавая произведение культуре, где перевод может быть воспринят совсем иначе, чем в исходной культуре. В этом типе текста переводчику, помимо содержания, необходимо передать эстетическую и эмоциональную окраску, а также оригинальное воздействие на культуру подлинника, и все это может усложнить перевод реалии (Карабулатова 2014: 2295).

При переводе реалий следует также обратить внимание на выбор метода перевода, а для этого следует учитывать функцию реалии в оригинале, а также то, почему и в каком контексте автор ее использовал. Чаще всего, например, в художественном тексте автор с помощью реалий описывает культурный мир, новый для читателя подлинника, а при переводе – то же ощущение «чуждости» и восприятие описываемого локального колорита должны быть сохранены в переводимом тексте (Вернигорова 2010: 185).

Часто авторы недооценивают фоновые знания читателя и считают, что им не нужно объяснять некоторые реалии, думая, что читатель сам будет изучать слово, если он его не знает, но, по мнению Влахова и Флорина, это очень маловероятно. Это проблема, в основном, возникает с авторами исторических текстов. Также переводчики нередко думают, что благодаря контексту читатель поймет данную реалию «по смыслу» (там же).

В этом творческом вопросе перевода реалии мы видим важность фоновых знаний переводчика о культуре, стране, истории и жизни, связанных с языком подлинника. Задача переводчика – максимально точно передать и сохранить содержание оригинала, а для этого необходимо как можно точнее извлечь из него всю информацию (там же). Для того, чтобы быть ясной в культуре перевода, переводчик должен распознавать реалию и точно знать, что она означает, а также ее фоновую информацию. Это сложный процесс, для которого переводчик должен хорошо знать иностранную культуру, потому что неадекватный перевод или опущение реалии лишат читателя коннотаций и аллюзий оригинала (Карабулатова 2014: 2295).

Не существует инструкций для переноса реалии в другую культуру и переводчик должен опираться на свои теоретические знания, на свой опыт и интуицию, но прежде всего на контекстуальные обстоятельства, делающие каждый случай особенным, и соответственно ему следует выбирать оптимальный путь перевода для данной реалии (Влахов, Флорин 1980: 80).

3.3. Приемы передачи реалий

Все способы перевода реалий можно грубо разделить на две категории: *транскрипция*, сохраняющая «чужое» с помощью «своего», и *перевод*, пытающийся превратить «чужое» в «свое» (Влахов, Флорин 1980: 87).

Транскрипция представляет собой механическую передачу реалии, то есть максимальное сохранение фонетической формы ИЯ графическими средствами ПЯ, а перевод реалий чаще всего используется, когда передача помощью транскрипции невозможна или нежелательна. Можно выделить три различных типа перевода (замены) реалий: неологизмы, приблизительный перевод и контекстуальный перевод (там же: 87–88). Каждый из них включает несколько различных способов, которые будут перечислены далее по тексту.

Во-первых, введение неологизмов означает создание нового слова, которое иногда достигает того же эффекта, как и исходное, а после транскрипции это лучший способ сохранить как содержание, так и окраску переводимой реалии. Эти новые слова могут быть кальки и полукальки, и этот метод перевода также включает освоение и семантический неологизм (там же: 88).

Приблизительный перевод реалий не самый адекватный метод, учитывая, что он передает предметное содержание реалии, но почти всегда теряется колорит, что ожидаемо, так как происходит замена нейтральным по стилю словом, поскольку настоящего коннотативного эквивалента нет. Хотя это не самый удачный способ перевода реалий, этот метод используется чаще всех других способов, и существует несколько его вариантов: родовидовое соответствие, функциональный аналог и описание, объяснение, толкование (там же: 90).

Третий способ перевода реалий — контекстуальный перевод, при котором переводимое слово не соответствует исходному слову, поскольку его содержание, в данном случае суженное, передается преимущественно через контекст, определяющий его перевод (там же: 92).

4. Автор

Русский писатель украинского происхождения Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) – один из самых влиятельных и важных русских писателей, который своим творчеством и вкладом в развитие русского языка вошёл в историю русской литературы. Своим необычным содержанием и персонажами, а также необычным использованием языка и эффектов в своих произведениях он вызвал в свое время настоящий восторг, который продолжается и по сей день (Виноградов 2003: 54).

Его первый изданный сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) содержит повести, в которых заметно влияние немецкого романтизма, а также мотивы, характерные для Украины и образующие ее колорит. Следующий его сборник «Миргород» (1835), имеющий подзаголовок: *«Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки»*, содержит четыре повести: «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», первая из которых послужит текстом для переводческого анализа далее в этой дипломной работе. Среди других его важнейших произведений следует отметить сборник «Петербургские повести», поэму «Мертвые души» и комедию «Ревизор».

4.1. Проблематика перевода произведений Н. В. Гоголя

Перевод любого произведения Н. В. Гоголя — большая и взыскательная работа. Именно многие особенности его письма и стиля, которые сделали его таким известным и любимым автором, в то же время представляют интересные и сложные препятствия для переводчиков во всем мире. Невозможность полностью передать стиль и характер этого автора не в пользу переводчиков, которые потом оказываются некомпетентными и неизобретательными, а на самом деле их задача очень трудна и требует больших усилий и находчивости (Blizniuk-Biskup 2019: 316).

Чтобы полностью понять проблему перевода произведений Гоголя, мы должны сначала хорошо познакомиться с его творчеством и стилем, который его характеризует. В его художественном выражении мы можем увидеть несколько черт, которые делают его произведения такими особенными и сложными для перевода, и ради объема нашей работы будут перечислены только самые важные из них.

В первую очередь, можно выделить его способность соединять лирическое, юмористическое, мифопоэтическое, возвышенное и повседневное, особенно когда мы говорим о его два украинских сборника. Его внимание к деталям и внимание, которое он уделял объектам в жизни своих персонажей, делают его описание повседневной жизни беспрецедентным. В его произведениях очень реалистично изображена русская и украинская жизнь, и Белинский называет его «поэтом жизни действительной», и именно в этом лучше всего видно свойство реализма, которое смешано у Гоголя с романтизмом (Мацапура 2011: 18-19).

Именно эта детализация является еще одной из особенностей письма Гоголя. Каждая деталь имеет свою функцию и значение, хотя на первый взгляд некоторые детали описания предметов и тому подобные подробности могут показаться не нужными, но точно таким образом Гоголю удается создать ощущение образа реальной жизни (там же: 25). Отличным примером тому является повесть «Старосветские помещики», где Гоголь все внимание уделяет изображению жизни главных героев и вполне обычных подробностей из их быта. Вещи домашнего обихода словно принимают участие в сюжете и к тому же дополняют персонажей.

Одной из самых главных и заметных особенностей его стиля, а также самой важной для темы данной работы является язык, которым он пишет. Особо выделяется использование украинизмов в его первых произведениях, и достигается это прямым слиянием украинского и русского. Такое использование украинизмов на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровне обогащает разговорную лексику и придает языку в его произведениях особую окраску, которую трудно сохранить при любом переводе. У Гоголя такое употребление украинизмов играет роль разрушения стереотипного ощущения, как иностранная лексика в период романтизма в русской литературе. Также одной из их весьма очевидных и важных функций является создание национального колорита в его ранних произведениях (там же: 21).

Кроме украинского «простонародного» языка, в своих произведениях первой половины 30-х годов Н. В. Гоголь использует еще «разговорную речь и народно-бытовое просторечие, официально-деловой язык и романтические стили русской литературно-художественной и публицистической речи» (Виноградов 1936: 288). Использование этих различных языковых пластов напрямую связано с созданием характерных образов из различных социальных сред. Он не ограничивал свою работу употреблением только литературного языка и не боялся «неправильности», а расширял авторский язык в

художественной литературе использованием других стилей (Виноградов 2003: 58). Благодаря его новаторскому способу использования языка в литературе появился новый язык, который вошел в русский язык среди людей, следы и употребление которого мы видим даже в сегодняшнее время (Корякова 2022).

4.2. «Старосветские помещики»

Как уже отмечалось ранее, текстом для анализа перевода реалий послужит поэма Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». Перед самым переводом важно знать контекст и ход действия этого произведения, потому что они имеют большое влияние на дальнейшее понимание основной переводческой проблемы данной дипломной работы – реалии.

В этой повести рассказчик знакомит нас с двумя старыми помещиками, Афанасием Ивановичем Товстогубом и его женой Пульхерией Ивановной, которые живут мирной жизнью в украинской деревне. Они не были похожи на все другие богатые малороссийские семьи, и на их лицах можно было увидеть доброту и теплую улыбку. Тот факт, что они обращаются друг к другу на «вы», говорит об их взаимной любви и уважении: «— *А не лучше ли вам чего-нибудь съесть, Афанасий Иванович?*» (Гоголь 1994). Их невысокий дом окружен зеленым садом, полным разных фруктовых и других деревьев, все двери поют по-своему, кладовая наполнена припасами, а в маленьких комнатах их дома всегда было тепло. На их хуторе всего было в изобилии в таких количествах, что даже частое разграбление приказчика, войта и дворни не повредило им. Большую часть их повседневной жизни составляет разнообразная еда, которую Пульхерия Ивановна часто с удовольствием предлагает своему мужу: «— *Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить? разве коржиков с салом, или тирожков с маком, или, может быть, рыжиков соленых?*» (Гоголь 1994). Переломом тихой и мирной жизни является любимая кошка Пульхерии Ивановны, которую, пропав на три дня, хозяйка увидела выпрыгнувшей из окна, что она истолковала как известие о своей смерти. Вскоре после этого умирает хозяйка дома Пульхерия Ивановна. Следующие пять лет Афанасий Иванович слабеет и падает духом, и вдруг, почувствовав, что жена зовет его, тоже умирает, а их имущество приходит в упадок: «— *Положите меня возле Пульхерии Ивановны*», — *вот все, что произнес он перед своею кончиною*» (Гоголь 1994).

По этому короткому содержанию можно догадаться, что это произведение насыщено реалиями, которыми описываются разные стороны прежней малороссийской жизни: от

еды, предметов быта, имен членов общества и воинских званий. Все эти названия составляют большую часть этой народной сказки, они создают колорит Украины и атмосферу жизни в глухой деревне, поэтому очень важно, как мы подходим к их переводу. В этом рассказе хорошо видно знание и использование Гоголем слов и выражений для описания материальной и духовной культуры, и то, как он выражает диалектной и жаргоновой лексикой повседневную жизнь определенной социальной среды, и все это делает его стиль реалистическим (Виноградов 2003: 72). При всех этих характеристиках, вместе с реалиями, эта поэма воспринимается в принимающей культуре как настоящая историческая картина, возвращающая нас в прошлое.

5. Перевод и анализ реалий

5.1. Этнографические реалии

В повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» мы чаще всего сталкивались с этнографическими реалиями, прежде всего из подгруппы бытовых реалий, которые будут перечислены и переведены в первую очередь.

Во-первых, мы рассмотрим примеры, представляющие пищу, которая является подкатегорией бытовых реалий и с которой мы сталкивались чаще всего, а именно: *пастила, коржик, пирожок, вареник, кисель, узвар, урда, кутья, мнишки*. Из бытовых реалий также будут приведены примеры для одежды (*тулуп, халат*), жилья, мебели и посуды (*изба, хата, сени, девичья, лембик, чарка*). Кроме того, мы столкнулись с этнографической реалией, которая представляет собой средство транспорта (*бричка*).

Таблица 1

[...] никогда почти не снимался с железного треножника котел или медный таз с вареньем, желе, пастилою , деланными на меду, на сахаре и не помню еще на чем.	[...] sa željeznog tronošca se gotovo nikada nije skidao kotao ili bakreni lavor s pekmezom, želeom, voćnim slatkišem od meda, šećera i ne sjećam se čega još.
---	---

В первом примере для пищи мы встречаем слово *пастила* – «род *сладостей тестообразного вида из сваренных с сахаром и протертых фруктов*»¹. В ПЯ также есть слово *pastila*, но, согласно *Порталу хорватского языка* (HJP), оно означает «лекарственную конфету в виде круглых таблеток, которые медленно растворяются во рту»², что не соответствует смыслу в ИЯ. По этой причине для перевода мы решили взять гипероним из определения (*сладсть*) и добавить прилагательное *voćni*, чтобы примерно перенести содержание и описание этой реалии, и таким способом приблизительно перевести ее.

Таблица 2

Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить? разве коржики с салом, или пирожки с маком, или, может быть, рыжиков соленых?	Što biste sada htjeli prigrusti, Afanasije Ivanoviču? možda počačice sa salom, ili piroške s makom, ili, možda, slane gljive?
---	---

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/921902> (4.5.2023.)

² https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eV9nWxc%3D (4.5.2023.)

В этой таблице находим два примера блюд русской кухни. Что касается первого примера, *коржиков*, то, по Толковому словарю Ефремовой, это «кондитерское изделие из сдобного сладкого теста в виде лепешки (обычно на меду или патоке)»³. Мы решили перевести это блюдо словом *rogaciće*, чтобы хорватский читатель мог представить себе форму и внешний вид *коржиков* в своей голове, поскольку само определение словаря использует для их описания выражение «в виде лепешки». Этот перевод, в соответствии с объясненными ранее типами перевода реалий Влахова и Флорина, можно было бы считать приблизительным (родо-видовым) переводом, поскольку мы перевели на хорватский язык словом более широкого значения и, таким образом, фактически использовали прием, известный в теории перевода как генерализация (Влахов, Флорин 1980: 90).

Нам не составило труда перевести второй пример, *приожки*, так как это блюдо, хотя и характерное для русских и восточнославянских народов, хорошо известно и хорватам. Название этой пищи было адаптировано в процессе переводческого приема освоения и сформировалось в соответствии с правилами системы хорватского языка (*piroški*). Следует отметить, что при этом переводческом приеме сама реалья часто меняет свое содержание, и хорватская *piroška* нередко отличается по содержанию от русского *пирожок* (Влахов, Флорин 1980: 89).

Таблица 3

[...] разве я пойду скажу, чтобы вам принесли вареников с ягодами, которых приказала я нарочно для вас оставить?	[...] hoću li reći da vam donesu knedle sa šumskim voćem koje sam posebno za vas naredila ostaviti?
---	--

Вареники — национальное украинское блюдо из пресного теста с множеством вариантов начинки: творожной, картофельной, грибной, фруктовой... Поскольку большинство хорватов не слышали об этом украинском блюде, мы решили, что наиболее адекватным вариантом перевода будет *knedle*, потому что они часть хорватской кухни и казались самым похожим блюдом *варениками*⁴. Это является примером приблизительного перевода реалий «функциональный аналог» — хотя это не одно и то же блюдо, хотя и

³ <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/296658.html> (28.4.2023.)

⁴ https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_culinary/381/вареники (28.4.2023.)

очень похожее, мы заменили еду *вареники* на наиболее близкий хорватский вариант этого украинского блюда (там же: 91).

Таблица 4

— Или, может быть, вы съели бы киселику ?	— Ili biste možda pojeli žele ?
--	--

В данном примере сначала следует пояснить, что *киселик* – это разговорное и ласкательное название существительного *кисель*, которое означает «студенистое кушанье из какой-н. муки, чаще сваренное с ягодным соком или на молоке»⁵. Учитывая, что хорватская кухня не знает такого блюда, мы решили перевести его просто как *žele*. Таким образом, мы теряем национальный колорит той реалии, но нам, наоборот, удалось перенести до читателя его содержание.

Таблица 5

— Кислого молочка или жиденького узвару с сушеными грушами.	— Kiselog mlijeka ili kompota sa suhim kruškama.
--	---

*Узвар*⁶— это украинское слово, которое в России считается устаревшим названием этого украинского напитка, а в России его называют *взваром*. Это напиток из сухофруктов и ягод, который традиционно пьют на Рождество в Украине. В данном примере мы решили перевести это питье словом *kompot*, потому что оно указано в определении как синоним для слова *узвар*.

Таблица 6

А вот это пирожки! это пирожки с сыром! это с урдою !	А evo i piroške! piroške sa sirom! s mladim sirom !
--	--

Этот пример касается продукта питания, то есть вида сыра (*урда*)⁷, который традиционно производится в Украине, а также в других странах Восточной Европы. Поскольку мы не

⁵ <https://slovar.cc/rus/ushakov/405616.html> (28.4.2023.)

⁶ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/229517> (28.4.2023.)

⁷ https://ukrainian_explanatory.academic.ru/185602/урда (1.5.2023.)

могли перевести слово *урда* только с гиперонимом *сыр*, потому что это слово, как видно из таблицы, уже есть в предыдущем предложении, и нам пришлось как-то дополнительно уточнять, что это за сыр, как это сделано автором в оригинале. Вот почему нам не казалось адекватным выбором перевести приемом транскрипции, и поэтому мы решили объяснить эту реалию, добавив прилагательное *mladi* к слову *sir*, так как *урда* — один из видов молодого сыра.

Таблица 7

[...] множество гостей приехало на похороны, длинные столы расставлены были по двору; кутья , наливки, пироги покрывали их кучами [...]	[...] na sprovod su došli mnogi gosti, po dvorištu su postavljeni dugački stolovi; kuća* , likeri, pite prekrivali su ih hrpama [...]
--	--

Как видно из предложения, контекст данного примера – похороны и перечисляется еда, приготовленная для прибывающих гостей. *Кутья* (или *древо*), согласно Православной энциклопедии⁸: это вареная пшеница или какое-либо другое зерно, подслащенное медом или сахаром. Зерна символизируют воскресение умершего, потому что, как зерно нужно посадить в землю, чтобы оно принесло новый плод, так и тело умершего кладут в землю, чтобы иметь возможность подняться для Будущей жизни, а мед или сахар означают блаженство будущей жизни.

Так как этот пример о блюде, важном для православной религии и имеющем символику, и тем самым показывает национальный и исторический колорит Украины, мы решили транскрибировать и дополнительно объяснить значение этой еды в сносках. Хотя это может показаться не каждому читателю важной дополнительной информацией, таким образом, на уровне всего произведения мы сохраняем хотя бы часть той культуры и обычаев, которые не известны в Хорватии, и приближаем эту культуру, а также и обзор этой поэмы, к хорватскому читателю.

Таблица 8

«Вот это то кушанье, — сказал Афанасий Иванович, когда подали нам мнишки со сметаной, — это то кушанье, — продолжал он [...]	Ovo je ono jelo – rekao je Afanasij Ivanović, kad su nam poslužili pogačice od krumpira s kiselim vrhnjem – to je ono jelo – nastavio je [...]
---	---

⁸ <https://slovar.cc/rel/drevo/2301982.html> (29.4.2023.)

Мы нашли значение слова *мнишки* в словаре украинского языка⁹ и это вареные творожные коржики с мукой. Так как ранее в таблице 2 мы перевели слово *коржики* как *rogačice*, здесь мы решили быть последовательными и перевести это блюдо как *rogačice od krumpira*, потому что по рецепту они готовятся из картофеля. Поскольку мы не хотели использовать транскрипцию, у нас не было другого выбора, кроме описательного перевода этого блюда. Таким образом мы объяснили читателю, о какой пище идет речь, так как не существует лексическая единица в ПЯ, с которой мы могли бы сохранить ее национальный колорит.

Таблица 9

Афанасий Иванович был высокого роста, ходил всегда в бараньем тулупчике , покрытом камлотом, сидел согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы рассказывал или просто слушал.	Afanasij Ivanovič je bio visok, uvijek je hodao u kožuhu pokrivenom kamelotom, sjedio je pognut i gotovo uvijek se smiješio, čak i ako je pričao ili samo slušao.
--	--

Из определения в Словаре Даля *тулуп* – это полная шуба, покрывающая всю длину тела, а простой тулуп делается из овцы или барана¹⁰. Это определение в значительной степени совпадает с хорватским словом *kožuh*, т.е. определением с *Портала хорватского языка*: «*ograč od ovčje ili janjeće kože s runom na unutrašnjoj strani*», поэтому у нас не возникло проблем с переводом этой реалии, представляющей одежду¹¹.

Таблица 10

А вам оно пригодится: из него сошьете себе парадный халат на случай, когда приедут гости, то чтобы можно было вам прилично показаться и принять их.	A i dobro će vam doći: od njega ćete sebi sašiti svečani ograč za slučaj dolaska gostiju, da se pristojno pokažete i primite ih.
--	---

*Халат*¹² – этнографическая реалия, принадлежащая Востоку, но утвердившаяся в русской культуре. В Толковом словаре Ушакова мы встречаем следующее объяснение

⁹ <http://sum.in.ua/p/4/766/1> (29.4.2023.)

<https://yourmeal.ru/2022/11/22/mnishki/> (29.4.2023.)

¹⁰ <https://slovar.cc/rus/dal/578440.html> (29.4.2023.)

¹¹ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=elluWhg%3D (29.4.2023.)

¹² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1079886> (30.4.2023.)

этого слова: «длинная, до пят, и широкая верхняя одежда у некоторых народов Востока». Как видно из таблицы выше, мы перенесли эту реалию на ПЯ с помощью слова *ogrtač*, т.е. родо-видовой замены, хотя оно имеет более широкое значение, и таким образом мы неизбежно потеряли ее истинную коннотацию, но мы эту деталь не считаем значительной на уровне всего текста.

Таблица 11

Избы , почти совсем лежавшие на земле, развалились вовсе [...]	Seoske drvene kuće , koje su gotovo sasvim ležale na zemlji, potpuno su se raspale [...]
[...] и чувства мои странно сжимаются, когда вообразу себе, что приеду со временем опять на их прежнее, ныне опустелое жилище и увижу кучу развалившихся хат [...]	[...] a osjećaji mi se čudno stisnu kad zamislim da ću se s vremenom opet vratiti u njihov bivši, sada napušteni dom i vidjeti hrpu urušenih seoskih kuća [...]

Исследуя понятие этих двух реалий, *избы* и *хаты*, мы пришли к выводу, что на самом деле они означают почти одно и то же, а разница для читателя данного произведения незначительна, поэтому мы решили перевести почти одинаково. *Изба* – деревянный крестьянский дом по словарю Ушакова¹³, а из того же словаря для *хаты* написано: «крестьянский дом (бревенчатый или мазанка) в украинской и южнорусской деревне»¹⁴. Из этих двух определений можно сделать вывод, что это фактически одно и то же понятие дома, различаются они только материалом постройки, а также регионом, где какой термин употребляется и где какие дома построены. Мы можем подтвердить это словарем Даля, в котором термин *изба* является синонимом слова *хата* и наоборот¹⁵.

Для слова *изба* мы выбрали описательный перевод словосочетанием *seoske kuće* и добавили прилагательное *drveni*, чтобы отличить его от второго примера *хата*, учитывая, что материал — единственное, что отличает эти два крестьянских дома.

Таблица 12

Топки их были все проведены в сени , всегда почти до самого потолка наполненные соломой [...]	Njihove su peći bile sve provedene u predsoblju , uvijek skoro do stropa ispunjene slamom [...]
--	--

¹³ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/819190> (30.4.2023.)

¹⁴ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1080342> (30.4.2023.)

¹⁵ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/246022> (30.4.2023.)

В этом примере для бытовых реалий мы имеем слово *сени*, которое является одной из частей крестьянского дома (*избы*), т. е. это «помещение между жилой частью дома и крыльцом»¹⁶. Так как слово *изба* в предыдущей таблице мы также перевели совершенно нейтрально и без какой-либо исторической или национальной окраски, мы считаем наш перевод *predsoblje* довольно адекватным и уместным на уровне остального текста.

Таблица 13

<p>Девичья была набита молодыми и немолодыми девушками в полосатых исподницах, которым иногда Пульхерия Ивановна давала шить какие-нибудь безделушки и заставляла чистить ягоды, но которые большею частью бегали на кухню и спали.</p>	<p>Služinska soba bila je puna mladih i postarijih djevojaka u prugastim podsuknjama, kojima je Pulherija Ivanovna ponekad davala da sašiju neke drangulije i tjerala ih da čiste bobice, ali su uglavnom bježale u kuhinju i spavale.</p>
--	---

В истории слово *девичья* обозначало комнату в господском доме, предназначенную для придворных девиц, и поэтому имеет четкую историческую окраску, учитывая принадлежность к устаревшему лексикону¹⁷. Для перевода мы выбрали словосочетание *služinska soba*, которое является описательным переводом. Хотя при таком переводе мы потеряли колорит той реалии, мы считаем его оптимальным вариантом, так как мы не хотели использовать транскрипцию. Также, такой перевод не отклоняется от остального текста и удачно передает содержание самой реалии.

Таблица 14

<p>Под другим деревом кучер вечно перегонял в медном лембике водку [...]</p>	<p>Pod drugim stablom kočijaš je beskrajno dugo destilirao votku u bakrenom alemniku [...]</p>
---	---

Это пример, с которым у нас возникли проблемы с поиском подходящего слова в ПЯ, хотя контекст в подлиннике ясно дает понять, о каком предмете речь. Мы нашли определение и объяснение в «Словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков», где указано, что *лембик* — «резервуар для перегонки и

¹⁶ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1021810> (1.5.2023.)

¹⁷ <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=Девичья> (9.5.2023.)

очистки водки»¹⁸. Так как это слово имеет арабское происхождение и, следовательно, иностранно русскому, но также и хорватскому языку, мы решили сохранить корень этого слова и перевести его как слово *alembik*, использование которого мы нашли на странице Исламского сообщества Хорватии¹⁹.

Таблица 15

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова, выпивал старинную серебряную чарку водки [...]	Sat vremena prije ručka Afanasij Ivanović je opet jeo, ispijao staru srebrnu čašu votke [...]
--	--

В этой таблице мы имеем дело с еще одним бытовым предметом, *чакрой*, с которой культура и народ ПЯ не знакомы, представляющей собой небольшой сосуд для питья вина, в данном примере водки²⁰. Мы считаем, что специфическое различие между чакрой и обычной чашкой или сосудом не является важной деталью в тексте, и нет необходимости в дальнейшем объяснении этого предмета, и поэтому мы решили перевести слово *чарка* в более широком значении как *čaša*.

Таблица 16

Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние [...]	Bilo kako bilo, ali čak i kad se moj fijaker dovezao do trijema te kuće, moja je duša poprimila iznenađujuće ugodno i mirno stanje [...]
--	---

Последняя бытовая реалия в исходном тексте (*бричка*), взятая из польского языка²¹, представляет собой некий тип легкой повозки, которая не использовалась в принимающей культуре. Но, чтобы сохранить исторический колорит той реалии, мы решили использовать другой тип экипажа, известный хорватскому народу, а это *fijaker*²². Разница между этими двумя повозками незначительна и несущественна, и таким

¹⁸ https://difficult_words_ru.academic.ru/1237/лембик (30.4.2023.)

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/39920/ЛЕМБИК (30.4.2023.)

¹⁹ <https://www.islamska-zajednica.hr/ramazan-2022/zlatno-doba-islama-ibn-haiyan-geber-otac-kemije> (30.4.2023.)

²⁰ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1086166> (30.4.2023.)

²¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/210658> (4.5.2023.)

²² <https://www.enciklopedija.hr/natuknica.aspx?ID=19494> (7.6.2023.)

образом, мы избежали «нейтрального» перевода с гиперонимом *košija* и удачно сохранили колорит с этим функциональным аналогом.

Этнические объекты – еще одна подкатегория этнографических реалий, в которую входят обнаруженные в данном произведении этнонимы – *малороссияне* и *козаки*.

Таблица 17

По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность тем низким малороссиянам .	Iz njih se, činilo se, mogao iščitati cijeli njihov život, jasan, miran život koji su vodile stare narodne, jednostavne, a ujedno bogate obitelji, koje su uvijek predstavljale suprotnost tim niskim Ukrajincima .
---	--

В первом примере этнонимов мы имеем устаревшее название украинского народа – *малороссияне*²³. На языке перевода есть транскрибированное название *malorusi*, которое мы можем найти на *Портале хорватского языка* с соответствующим значением, но, учитывая сегодняшнюю политическую ситуацию, мы все-таки решили перевести словом *Ukrajinci*, которое в новое время принято употреблять как название этой нации²⁴.

Таблица 18

[...] кроме того, все толстые дубы они продавали на сруб для мельниц соседним козакам .	[...] uz to su sve debele hrastove za kolibu prodavali susjednim kozacima na mljevenje.
--	--

Этноним *козак* — устаревшее название слова *казак*, и во всех русских словарях мы встречаем несколько значений. Значение, самое подходящее по контексту данного произведения Гоголя – это то, которое относится к Украине с конца XVIII века до отмены крепостного права, и по этому значению *казак*: «крестьянин — потомок этого военного сословия, свободный от крепостной зависимости крестьяне (происходили от казаков, переведённых в крестьянское сословие)»²⁵. У нас не возникло проблем с переводом, так как носителям языка перевода знакомо это понятие, закрепившееся в хорватском как транскрибированное слово *kozak* и значение которого соответствует русскому. Следует

²³ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/183753/Малороссияне> (6.5.2023.)

²⁴ <https://www.enciklopedija.hr/natuknica.aspx?id=38464> (7.6.2023.)

²⁵ <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA> (5.5.2023.)

отметить, что хорватский различает два названия казаков: одно пишется с прописной буквы и обозначает в этническом и историческом контексте «*vojnički i konjanički narod s tradicijom neovisnosti*»²⁶, а название с маленькой начальной буквы, которое выбранное нами в переводе, относится к «членам воинских формирований вооруженных крестьян (обычно всадников) в царской России»²⁷.

Что касается последней подкатегории этнографических реалий, меры и деньги, мы встретили в тексте две денежные единицы – *рубаль* и *копейку*, и одну меру длины – *версту*.

Таблица 19

[...] дерут последнюю копейку с своих же земляков [...]	[...] oderu posljednju kopjeju svojim sunarodnjacima [...]
[...] и вообще все то, что не превышает всем оптом своим цены одного рубля .	[...] i općenito sve što ne prelazi svoju cjelokupnu veleprodajnu cijenu od jednog rublja .

Рубль и *копейка* являются русскими валютами и как таковые представляют собой этнографические реалии с явно выраженным национальным колоритом, который мы сохраняем в переводе, просто транскрибируя их (*rubalj* и *kopjeju*) (Božić, Černigoj 2012: 416).

Таблица 20

[...] (гость обыкновенно жил в трех или в четырех верстах от них).	[...] (gost je obično živio tri ili četiri vrste od njih).
---	---

Как и в предыдущей таблице для примеров валюты, та же ситуация применима и в этом примере для меры длины *версты*. Эта старорусская единица измерения транскрибируется на язык перевода (*vrsta*), сохраняя, таким образом, и исторический, и национальный колорит. Эта реалья хорошо известна носителям языка перевода, и ее значение можно найти в Хорватской энциклопедии: «*vrsta (rus. versta), stara ruska mjerna jedinica duljine, vrijednosti 500 ruskih sežanja, tj. 1,0668 km*»²⁸.

²⁶ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=ellhWhE%3D (5.5.2023.)

²⁷ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=ellhWhQ%3D (5.5.2023.)

²⁸ <https://www.enciklopedija.hr/natuknica.aspx?id=65532> (1.5.2023.)

5.2. Общественно-политические реалии

Следующая группа реалий, с которой мы столкнулись в этом произведении Н. В. Гоголя, — это *общественно-политические реалии*, тоже в большом количестве, как и этнографические.

Из первой подгруппы, *административно-территориальное устройство*, мы встретились с реалией *хутор*, которая означает населенный пункт.

Таблица 21

По истечении сказанных пяти лет после смерти Пульхерии Ивановны я, будучи в тех местах, заехал в хуторок Афанасия Ивановича навестить моего старинного соседа, у которого когда-то приятно проводил день и всегда обедался лучшими изделиями радушной хозяйки.	Nakon isteka spomenutih pet godina poslije smrti Pulherije Ivanovne, ja sam, budući u tim mjestima, svratio na malo imanje Afanasija Ivanoviča da posjetim svog starog susjeda, s kojim sam jednom proveo ugodan dan i uvijek se prejedao najboljim proizvodima gostoljubive domaćice.
---	---

Для слова *хутор*²⁹ мы находим в словарях два значения: «1. Обособленный земельный участок с усадьбой владельца 2. На Украине и в южных областях России: небольшое селение». Из контекста этого примера мы можем ясно заключить, что нам соответствует первое значение, а в ПЯ есть два подходящих термина – *majur* и *salaš*. Учитывая, что они считаются регионализмами и не все носители языка перевода знакомы с их значениями, мы выбрали более нейтральный перевод, т.е. *imanje*, а точнее *malo imanje*. Мы добавили прилагательное *malo*, чтобы сохранить уменьшительную форму (*хуторок*) используемую в исходном тексте.

Из второй подгруппы, представляющей органы и носителей власти, в качестве примера мы обнаружили словосочетание *казенная палата*, то есть орган власти.

Таблица 22

Это радушие вовсе не то, с каким угощает вас чиновник казенной палаты , вышедший в люди вашими стараниями, называющий вас благодетелем и ползающий у ног ваших.	Ta srdačnost nije nimalo onakva s kakvom vas prima službenik državne riznice , koji se probio u životu vašim trudom, naziva vas dobročiniteljem i gmiže vam pred nogama.
--	---

29

<http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=хутор>
p (6.5.2023.)

*Казенная палата*³⁰ — «орган Министерства финансов, учреждённый в губерниях России в 1775 году». Читая подробнее о самой функции этого государственного органа, мы можем увидеть совпадение в принимающей культуре с ограном власти *državna riznica*³¹, которое имеет ту же цель и роль, что и в стране подлинника, и поэтому у нас не возникло проблем с переводом этой реалии.

Следующая группа реалий, переводы которых будут проанализированы, представляют собой социально-политическую жизнь. Из подкатегории званий, степеней, сословий и обращений нам попадались слова *пани*, *приказчик*, *войт* и *дьячок*, а из подкатегории сословия и касты — *помещик*, *дворян* и *мужик*.

Таблица 23

Так-таки совсем пропали: и громом побило, и черви проточили, — пропали, пани , пропали.	Stvarno su sasvim nestali: grmljavina ih je uništila, i crvi su ih pojeli – nestali su, gospodo , nestali.
--	---

В данном примере мы сталкиваемся с реалией польского происхождения (*пани*)³², и она используется как вежливое обращение к женщине, в данном случае к помещице Пульхерии Ивановне. У нас не было проблем с переводом – мы определились со словом ПЯ, которое используется каждый день при обращении к замужним или пожилым женщинам, и это слово *gospoda*. Таким образом, мы использовали приблизительный перевод, то есть принцип родо-видовой замены.

Таблица 24

Приказчик , соединившись с войтом , обкрадывали немилосердным образом. Они завели обыкновение входить в господские леса, как в свои собственные, наделявали множество саней и продавали их на ближней ярмарке [...]	Upravitelj imanja , udruživši se s čelnikom , pljačкао je nemilosrdno. U gospodareve šume su stekli naviku ulaziti kao u svoje, praviti mnogo saonica i prodavati ih na bližnjem sajmu [...]
---	--

³⁰ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/92202/Казённая> (7.5.2023.)

³¹ <https://mfin.gov.hr/istaknute-teme/drzavna-riznica/103> (7.5.2023.)

³² <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=пани> (7.5.2023.)

Приказчик и *войт* — следующие две реалии, перевод которых будет проанализирован и объяснен. Слово *приказчик* имеет несколько значений по отношению к периоду истории, и в данном тексте ему соответствует следующее: «*служащий в имени, управляющий помещичьим хозяйством и исполнявший различные хозяйственные поручения*»³³. Подходящей единицы в языке перевода мы не нашли, наиболее адекватным выбором считаем приблизительный, описательный перевод – *upravitelj imanja*. С помощью этого выражения мы объяснили значение этой прежней профессии в двух словах и избегали использования транскрипции.

Другая реалья в данной таблице, обозначающая звание, *войт*, имеет польское происхождение и, кроме Польши, употреблялась также на Украине, в Белоруссии и в западнорусских деревнях до 1917 года³⁴. Эта должность избиралась народом и находилась на самом верху иерархии в тогдашней польской общине. Согласно этим, мы решили поставить в переводе хорватскую единицу *čelnik*³⁵ и таким образом сумели сохранить исторический колорит, так как это слово когда-то было именем племенного старейшины у славянских народов. Хотя *войт* и *čelnik* не являются истинными эквивалентами, общая роль и иерархия совпадают, и поэтому мы можем назвать их функциональными эквивалентами (Влахов, Флорин 1980: 91).

Таблица 25

<p>Гроб опустили, священник взял заступ и первый бросил горсть земли, густой протяжный хор дьячка и двух пономарей пропел вечную память под чистым, безоблачным небом, работники принялись за заступы, и земля уже покрыла и сровняла яму [...]</p>	<p>Lijes je spušten, svećenik je uzeo lopaticu i prvi bacio šaku zemlje, gusti, otegnuti zbor pojaca i dva crkvenjaka zapjevao je <i>Vječni spomen</i> pod vedrim nebom bez oblaka, radnici su se dali na posao s lopatama, a zemlja je već prekrila i poravnala jamu [...]</p>
--	--

В приведенном примере мы встречаемся с православной титулой *дьячок*. До 1868 года это звание в Русской православной церкви имел роль церковнослужителя, а позже это звание стало называться *псаломщик*³⁶. Как видно для перевода мы решили взять чин церковного служителя *pojas*, так как это одно из трех сохранившихся до наших дней званий служителей низшего ранга, и которое лучше всего подходит по контексту и

³³ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/972514> (10.5.2023.)

³⁴ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/148119/Войт> (10.5.2023.)

³⁵ <https://enciklopedija.hr/natuknica.aspx?id=13251> (10.5.2023.)

³⁶ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/125254> (2.5.2023.)

смыслу в данном тексте, ведь в оригинале они упоминаются во время похорон в составе хора, а *pojac* – «pravosl. onaj koji poje u crkvi»³⁷.

Таблица 26

Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать.	Oba su starca, po starom običaju starosvjetskih feudalaca , jako voljeli jesti.
--	--

Реалия, которую можно найти в самом названии этого произведения, *помещик*³⁸, обозначает землевладельца в дореволюционной России в крепостных отношениях. Подробнее об этой теме мы читаем в Хорватской энциклопедии в разделе *feudalizam*³⁹, и там мы находим слова *senior* и *feudalac*, которые являются хорватским аналогом помещика. Как видно из таблицы, мы выбрали для перевода слово *feudalac* потому что оно однозначно, а слово *senior*⁴⁰ имеет несколько значений и мы не уверены, что все носители языка перевода знали бы об его значении в данном контексте, но при обоих вариантах нам удалось бы сохранить историческую окраску реалии *помещик*. Мы могли перевести гиперонимами *zemljoposjednik* или *vlastelin*, но они имеют более широкий смысл, а учитывая, что весь сюжет этого произведения касается двух старых помещиков и их жизни, мы считаем важным максимально адекватно передать эту реалию и постараться сохранить как можно больше оригинальной коннотации.

Таблица 27

[...] сколько ни клевали их воробьи и вороны, сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу [...]	[...] koliko god ih vrapci i vrane kljucali, koliko god je cijela kućna posluga nosila u goste poklone svojim kumovima u druga sela, pa čak i izvlačila stara platna i predivo iz hambara [...]
--	--

В словаре Ушакова мы находим следующее определение реалии *дворня*: «при крепостном праве — домашняя прислуга в помещичьем доме, в отличие от крестьян, живущих в сельской местности и занимающихся земледелием»⁴¹. Поскольку это исторический термин, эквивалента которому не существует в языке перевода, мы решили взять его описание из определения (*домашняя прислуга*) и перевести его

³⁷ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eVtnWxM%3D&keyword=pojac (2.5.2023.)

³⁸ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/957470> (1.5.2023.)

³⁹ <https://enciklopedija.hr/natuknica.aspx?ID=19403> (12.5.2023.)

⁴⁰ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=dIZhXBY%3D&keyword=senior (12.5.2023.)

⁴¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/785326> (10.5.2023.)

словосочетанием *kućna posluga*, и таким образом удачно, но все же с несколько более широким смыслом и без какой-либо окраски, перенести ту реалию в переводимый текст.

Таблица 28

Избы, почти совсем лежавшие на земле, развалились вовсе; мужики распьянствовались и стали большею частью числиться в бегах .	Seoske drvene kuće, koje su gotovo sasvim ležale na zemlji, potpuno su se raspale; kmetovi su se propili i većim dijelom odbjegli .
--	---

Глядя на значение слова *мужик*⁴² в словаре, мы видим, что их несколько: «1. Трад.-нар. Деревенский (обычно женатый) мужчина, крестьянин. 2. Разг.-сниж. О любом мужчине 3. Разг.-сниж. Муж, супруг; сожитель 4. Разг.-сниж. О грубом, невежественном, невоспитанном, неопрятном мужчине». Принимая во внимание контекст всего произведения первое значение соответствует употреблению в данной таблице, и замена слова *мужик* словами *крестьянин* или *крепостной* не исказит смысла текста. В реалиях чаще всего нет многозначности, и слово *мужик* пример такого случая, когда контекст слова определяет его значение и, следовательно, считается ли оно реалией или нет в языке перевода (Влахов, Флорин 1980: 35). Что же касается самого перевода, то исторически в Хорватии таких несвободных крестьян называли *kmetovi*⁴³, и поэтому данная единица ПЯ соответствует как по смыслу, так и по историческом колорите этой реалии.

В этой же таблице на этот раз мы имеем пример не реалии-слова, а фразеологической единицы (*в бегах*), которая тоже может быть реалией (там же: 33), и в данном примере она относится к устаревшему выражению из крестьянского быта и означает: «уклоняясь от крестной зависимости, тайно переселиться, уехать в другое место»⁴⁴. Мы решили перевести «нейтрально» (*odbjegli*), хотя можно было бы и дальше пояснить и написать *odbjegli od kmetsvta*, но поскольку мы перевели подлежащее в этом предложении как *kmetovi*, мы считаем, что подразумевается, что крепостные убежали от крепостной зависимости.

⁴² <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=мужик&all=x> (8.5.2023.)

⁴³ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=elxuWxI%3D&keyword=kmet (13.5.2023.)

⁴⁴ https://phraseology.academic.ru/128/В_бегах (8.5.2023.)

Четвертая и последняя подгруппа общественно-политических реалий состоит из военных реалий, и в этом произведении мы встретили несколько названий военнослужащих (*компанейцы, секунд-майор, штабс-капитан, поручик*) и один пример подразделения (*полк*).

Таблица 29

<p>Когда-то, в молодости, Афанасий Иванович служил в компанейцах, был после секунд-майором, но это уже было очень давно [...]</p>	<p>Nekoć, u mladosti, Afanasij Ivanovič je služio u satniji kozaka, bio je poslije natporučnik, ali to je već bilo jako davno [...]</p>
---	---

Первым из двух примеров этих военных реалий является *компанеец*, т. е. в произведении оно употребляется во множественном числе, чему мы видим в словаре Ушакова следующее объяснение: «*Компанейцы, легкая конница при малороссийских гетманах; впоследствии 3 полка, 1775 г. преобразованы в регулярное легкоконное*»⁴⁵. На самом деле это конные казаки (*охочекомонные казаки*), получившие такое название, потому что они состояли из подразделения *компаний* (т.е. *рот*), которое по-хорватски соответствует слову *satnija*⁴⁶. По этой причине мы решили использовать для перевода словосочетание *satnija kozaka*, потому что этим мы объяснили, что речь идет о казаках, а с воинским формированием мы охватили значение названия *компанейцы*.

Что касается второй реалии в той же таблице, *секунд-майор*, то она обозначает один из офицерских чинов во времена Российской империи. В переводе мы определились с хорватским офицерским званием *bojnik*, потому что в Энциклопедии Министерства обороны РФ указано, что чин *секунд-майора* следует за чином *капитана*⁴⁷, которое в хорватских воинских званиях соответствует термину *satnik*. Согласно тому, мы искали воинское звание выше *капитана*, и в хорватской военной терминологии это *bojnik*. Кроме того, в Хорватской энциклопедии для этого чина указано и другое название – *major*⁴⁸.

Таблица 30

<p>Мудрая опека (из одного бывшего заседателя и какого-то штабс-капитана в полинялом мундире)</p>	<p>Mudro starateljstvo (od jednog bivšeg asesora i nekog natporučnika u izblijeđenoj uniformi) istrošilo je u kratkom vremenu sve kokoši i sva jaja.</p>
--	---

⁴⁵ <https://galicismes.academic.ru/19449/компанеец> (6.5.2023.)

⁴⁶ <https://www.enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=54696> (6.5.2023.)

⁴⁷ <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=9820@morfDictionary> (6.5.2023.)

⁴⁸ <https://www.enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=8479> (6.5.2023.)

перевела в непродолжительное время всех кур и все яйца.

По определению из словаря Ушакова, русский офицерский чин *штабс-капитан* находится между чинами *поручника* и *капитана*⁴⁹, которые оба соответствуют званиям хорватской военной терминологии — *poručnik* и *satnik*, а между которыми стоит воинское звание *natporučnik*⁵⁰. Таким образом удалось найти адекватную единицу в ПЯ, сохранивший военную иерархию в чинах.

Таблица 31

Скоро приехал, неизвестно откуда, какой-то дальний родственник, наследник имени, служивший прежде **поручиком**, не помню в каком **полку**, страшный реформатор.

Ubrzo je došao niotkuda neki daleki rođak, nasljednik imanja, koji je prije toga služio kao **poručnik**, ne sjećam se više u kojoj **pukovnji**, strašni reformator.

Следуя той же логике, что и в более ранних таблицах примеров офицерских чинов в царской армии, мы видим в толковом словаре, что *поручик* — это чин между *подпоручиком* и *штабс-капитаном*⁵¹, что аналогично хорватским военным чинам *časnički namjesnik*⁵² и ранее переведенному *natporučnik*, и поэтому *поручик* в языке перевода соответствует хорватскому званию *poručnik*.

В том же предложении встречается пример военного формирования под названием *полк*, состоящего из двух-четырех, а иногда и большего количества батальонов⁵³, что в хорватской армии соответствует названию воинской части *pukovnija*⁵⁴.

⁴⁹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1093738> (8.5.2023.)

⁵⁰ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eF9nWxg%3D&keyword=natporučnik (8.5.2023.)

⁵¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/961106> (8.5.2023.)

⁵² https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eVpgXBE%3D&keyword=poručnik (8.5.2023.)

⁵³ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/319278> (8.5.2023.)

⁵⁴ https://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=d1iWxU%3D&keyword=pukovnija (8.5.2023.)

6. Заключение

Целью настоящей дипломной работы были перевод и анализ реалий из повести русского писателя Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». Для нашей основной переводческой проблематики мы выбрали именно реалии, потому что они являются сложным вопросом в теории перевода, так как имеют национальный и исторический колорит определенной культуры, которую переводчику необходимо максимально передать в переводе.

В ходе нашего анализа мы сначала ознакомились со значением данной реалии из исходного текста, а затем объяснили свой переводческий выбор. Мы также указали, какой прием передачи реалий мы использовали и почему, опираясь на учебное пособие болгарских авторов С. Влахова и С. Флорина *Непереводимое в переводе* (1980), которое нам помогло при переводе и классификации реалий.

Больше всего мы столкнулись с этнографическими реалиями, с которыми у нас было больше трудностей при переводе, чем с общественно-политическими реалиями, которых мы нашли меньше в этом произведении Гоголя. В качестве метода перевода мы в основном использовали приблизительный перевод, то есть родо-видовую замену, в то время как контекстуальный перевод, например, никогда не применялся. Таким образом, мы часто жертвовали национальным и историческим колоритом ради передачи содержания реалий, что не делает этот вид перевода наиболее адекватным. Тем не менее, нам удалось сохранить колорит в нескольких примерах, таких как *пирожки – piroški, войт – čelnik, помещик – feudalac, мужик – kmet (...)*, что мы считаем очень важным на уровне всего текста.

Наконец, из этого анализа можно сделать вывод, что идеальной передачи реалий не бывает, и из-за этого колорит в большинстве случаев неизбежно будет утерян. Несмотря на это, переводчик всегда должен учитывать весь контекст и смотреть на каждую реалию как на самостоятельный случай. Также при переводе важно учитывать будущего читателя переводимого текста и общие знания народа принимающей культуры. Принимая во внимание все вышеперечисленное, каждый переводчик будет делать свой выбор, руководствуясь своим опытом и знаниями, ведь рецепта идеального перевода реалий не существует.

7. Библиография

Источник:

Гоголь, Н. В. 1994. «Старосветские помещики». Доступно на: Интернет-библиотека Алексея Комарова: <https://ilibrary.ru/text/1070/p.2/index.html> (19.6.2023.)

Литература:

Blizniuk-Biskup, J. 2019. «Русские мужики? Какие же, как не русские...», или Почему трудно переводить Гоголя. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, стр. 315-324.

Božić, R., Černigoj, K. 2012. Kako prevoditi „chic lit“? *Zadarski filološki dani IV*, стр. 416.

Flaker, A. 1970. *Ukrajinska književnost u Hrvatskoj: bilješke uz građu iz XIX. stoljeća*. Zagreb: Institut za znanost o književnosti Filozofskog fakulteta, стр. 195-209.

Вернигорова, В. А. 2010. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации. *Молодой учёный*. № 3, стр. 184-186.

Виноградов, В. С. 2001. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО.

Виноградов, В. В. 2003. *Язык Гоголя и его значение в истории русского языка*. Москва: Наука, стр. 54-96.

Виноградов, В. В. 1936. *Язык Гоголя*. Москва: АН СССР, стр. 286-376.

Влахов, С., Флорин, С. 1980. *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения.

Карабулатова, Ю. Ф. 2014. Проблема перевода реалий в художественном тексте. Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», стр. 2294-2297.

Комиссаров, В. Н. 1999. *Современное переводоведение*. Москва: «ЭТС».

Комиссаров, В. Н. 1990. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Москва: «Высшая школа».

Мацапура, В. И. 2011. Об индивидуальном стиле Гоголя и его характерных особенностях. Киев: Институт литературы имени Тараса Шевченко НАН Украины, стр. 16-27.

Федоров, А. Б. 2002. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Москва: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ».

Швейцер, А. Д. 1988. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. Москва: «НАУКА».

Сдробников, В. В. и др. 2019. *Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход)*. Москва: ВКН.

Интернет источники:

Корякова, А. Творческая Мастерская Алкоры. 2022. «Особенности языка произведений Н. В. Гоголя». Доступно на: <https://stihi.ru/2022/11/08/3566> (25.4.2023)

Hrvatski jezični portal. Доступно на: <https://hjp.znanje.hr/index.php?show=main> (13.5.2023.)

Hrvatska enciklopedija. Доступно на: <https://enciklopedija.hr/> (12.5.2023.)

Словник української мови. Доступно на: <http://sum.in.ua/> (29.4.2023.)

- <https://academic.ru/> (10.5.2023.)

- <http://gramota.ru/> (9.5.2023.)

- <https://slovar.cc/> (29.4.2023.)

Sažetak: Problematika i prijevod realija u pripovijetci „Starosvjetski feudalci“ N. V. Gogolja

Cilj ovog diplomskog rada je prijevod i analiza realija iz djela „Starosvjetski feudalci“ ruskog autora Nikolaja Gogolja. Realije su neizbježan dio prevoditeljske problematike budući da predstavljaju pojmove vezane uz određenu kulturu koji ne postoje u jeziku prijevoda. U radu se iznosi se njihova klasifikacija, metode prijevoda i što ih čini tako složenim za prevoditelje. Nadalje, nabrajaju se stilske karakteristike autora i objašnjava se važnost realija u danoj pripovijetci. Zatim slijedi poglavlje posvećeno traduktološkoj analizi, u kojem se obrađuju razne metode i načini prenošenja realija korišteni pri njihovom prijevodu. Također se analizira uspješnost zadržavanja povijesnog i nacionalnog kolorita realije, na što svaki prevoditelj mora paziti i pokušati sačuvati prilikom njihovog prevođenja.

Ključne riječi: prijevod, realije, analiza, Nikolaj Gogolj, pripovijetka

Резюме: Проблема и перевод реалий в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя

Целью данной дипломной работы является перевод и анализ реалий из произведения «Старосветские помещики» русского писателя Николая Гоголя. Реалии являются неизбежной частью проблемы перевода, поскольку они представляют собой понятия, относящиеся к определенной культуре, которых нет в языке перевода. В работе представлена их классификация, методы перевода и то, что делает их такими сложными для переводчиков. Кроме того, перечисляются авторские стилистические характеристики и объясняется важность реалии в данном рассказе. Далее следует глава, посвященная переводческому анализу, в которой обсуждаются различные приемы и способы передачи реалий, используемые при их переводе. Также анализируется успешность сохранения исторического и национального колорита реалии, на который каждый переводчик должен обращать внимание и стараться сохранить при их переводе.

Ключевые слова: перевод, реалии, анализ, Николай Гоголь, повесть

Abstract: Issues and translation of realia in the short story “Old World Landowners” by N. V. Gogol

The goal of this diploma thesis is the translation and analysis of realia from the work “Old World Landowners” by the Russian author Nikolai Gogol. Realia are an inevitable part of the translation problem since they represent concepts related to a certain culture that do not exist in the language of translation. This diploma thesis presents their classification, translation methods and what makes them so complex for translators. Furthermore, the author's stylistic characteristics are listed and the importance of realia in the given short story is explained. Then follows a chapter devoted to translation analysis, in which various methods and ways of conveying realia used in their translation are discussed. It also analyzes the success of retaining the historical and national color of realia, which every translator must pay attention to and try to preserve when translating them.

Key words: translation, realia, analysis, Nikolai Gogol, short story